

Глава 29 – «Возвращение старшей дочери»

Цзинь Ичэнь посмотрел на лицо Шангуань Нин, полное молчаливой решимости. Он сомневался, стоит ли отвечать на ее вопрос.

Правда бывает жестокой, а ложь, напротив, красивой.

Тем не менее, он боялся, что если не ответит, то девушка пострадает из-за того, что от нее скрывают правду.

«Я спрашивал Го. Следуя его ответу, я нашел посредника. Тот сказал, что некто заплатил ему огромные деньги за помощь»

«Кто же?»

Цзинь Ичэнь замолчал, но, в конце концов, произнес: «Заместитель мера Шангуань»

Стоило этим словам прозвучать, как сердце Нин словно рухнуло в пропасть. Она инстинктивно застонала: «Это невозможно!»

Цзинь Ичэнь не мог этого вынести. Он знал, что ни один человек на свете не смог бы поверить, что ему причинил боль собственный отец.

Однако, расспрашивая людей из Триады Красной Ночи, его люди получали только этот ответ.

Тут нельзя было ошибиться.

Сердце Шангуань Нин болело так сильно, что сильнее уже было невозможно, но она все равно не могла поверить в это.

«Это невозможно. Даже если он не считает меня дочерью, даже если он ненавидит меня, он просто не мог сделать со мной такое. И это совсем не принесет ему пользы».

Нин бормотала себе под нос, медленно возвращаясь в реальность.

Всё казалось очень непонятным, странной была каждая деталь. Человек, стоявший за этим заказом, явно хотел полностью разрушить жизнь Шангуань Нин.

Шангуань Чжэн был ее отцом. Обменять Нин в деловой сделке ему было бы гораздо выгоднее.

Такое происшествие явно повредило бы человеку, баллотировавшемуся на место мера. Распутная дочь испортила бы его репутацию.

Нин считала, что Шангуань Чжэн никогда не сделал бы такого.

В раздумьях она резко подняла голову и посмотрела на Цзиня Ичэня: «Может быть, ты что-то неправильно понял?»

Парень посмотрел в ее чистые, как вода, глаза. Эти глаза, в которых сейчас было его отражение, казались Цзиню Ичэню самой красотой мира.

Он не мог полностью понимать домашние проблемы Шангуань Нин. Ее голос заставил пошатнуться непоколебимую решимость в его сердце: «Может быть. Я спрошу завтра»

Нин понимающе кивнула, но ей казалось, что это причинит слишком много беспокойства: «Я могу спросить сама; ты итак сильно мне помог»

Цзинь Ичэнь взглянул на нее: «Тебе нужно только дождаться новостей, никого не нужно спрашивать»

Шангуань Нин понимала, что это не обсуждается. Улыбнувшись ему, девушка покинула кабинет.

Эта улыбка была теплой и успокаивающей, словно солнечный луч после дождливого дня. Коснувшись Цзиня Ичэня, этот луч пустил рябь по поверхности его сердца.

Обед был невероятно роскошным и занял весь мраморный стол.

Цзинь Ичэнь заметил удивление в глазах Нин, и это обрадовало его. Уголки его рта поднялись: «Не знал, что ты любишь, поэтому попросил сделать как можно больше блюд. Попробуй»

Нин была действительно шокирована. Этим застольем можно было бы накормить десятерых.

Нин не любила выбрасывать еду и привыкла доедать все блюда, которые заказывала. Когда еды оказывалось слишком много, это вселяло в Шангуань Нин беспокойство сродни ОКР.

Нин было тяжело смотреть на стол, ломившийся от еды. Она нахмурила свои аккуратные брови: «Тут слишком много. Если не съедим всё, то испортится столько еды! Больше не готовь столько»

Наблюдая за ее наивностью, Цзинь Ичэнь даже не заметил подвоха в ее словах. Настроение парня неукротимо ползло вверх.

Кажется, Нин подсознательно стремилась к их следующему совместному обеду.

Значит, Цзинь Ичэнь не зря приготовил так много еды.

Когда оба тихо закончили обедать, он отвез Шангуань Нин домой.

Нин, конечно, пыталась отказаться от такой услуги, но Цзинь Ичэнь не дал ей и рта раскрыть. Он усадил ее в машину, сел за руль и тут же поехал.

Сама не зная почему, Шангуань Нин не стала останавливать его властные действия. Разве она не испытывала ненависть к людям, которые думали за всех и поступали соответственно?..

Мысленно встряхнув головой, Нин обратилась к Цзиню Ичэню: «Пожалуйста, высади меня в районе особняков Цин Ши»

Район особняков Цин Ши был построен корпорацией Цзинь Шэн в качестве самого высококлассного места для жизни. Там жили только высокопоставленные чиновники и влиятельные семьи, именно поэтому район славился самой высокой секретностью и приватностью в городе.

Цзинь Ичэнь находился в процессе получения контроля над корпорацией Цзинь Шэн. Он знал город как свои пять пальцев и конечно знал о том, что семья заместителя мера Шангуань жила в районе особняков Цин Ши.

Цзинь Ичэнь посмотрел на девушку и осторожно кивнул: «Хорошо»

Он припарковался в окрестностях, и Шангуань Нин вышла из машины. Девушка взглянула на высокую лестницу у ворот, и горечь наполнила ее сердце.

Повернувшись к Цзиню Ичэню, Шангуань Нин неохотно улыбнулась: «Спасибо, что привез меня сюда, будь осторожен на обратном пути»

Цзинь Ичэнь кивнул и вскоре уехал.

Нин проводила взглядом его серебристо-белую машину. Успокоившись, она двинулась вверх по лестнице.

Нин не приезжала сюда около четырёх лет. Старый охранник сменился новым, и ей пришлось потратить время на подтверждение своей личности, чтобы войти.

Шангуань Нин едва добралась до двери своего дома, как слуга внутри заметил ее и тут же побежал докладывать: «Да сяоцзе, да сяоцзе вернулась!*

Шангуань Нин сделала глубокий вдох и вошла в дом, в который ей не хотелось возвращаться никогда.

В невероятно элегантной и просторной комнате на диване уютно сидела семья из трех человек, попивая чай с фруктами. Шангуань Жоусюэ очевидно сказала что-то, что заставило Шангуаня Чжэна улыбнуться.

Эта красивая и мирная сцена резала глаз Нин.

Это ведь был её дом, хозяйство ее матери и отца, искренне любивших ее, а не этих отталкивающих, омерзительных и бессердечных людей!

Стоило Шангуань Нин войти, как смех троих мгновенно прекратился. На смену пришла скованная и холодная атмосфера.

Казалось, что Нин была изгоем, лишней!

Первой пришла в себя ее мачеха, Ян Вэньшу, чье лицо наполнилось сопереживанием: «Малышка Нин вернулась. Это замечательно. Тебя так давно не было дома. Скорее садись, не смущайся»

Шангуань Нин мрачно усмехнулась: «Мадам любит пошутить. Это – мой дом, чего бы мне смущаться? Разве моя фамилия не Шангуань?»

Ян Вэньшу не ожидала, что ей сразу заткнут рот. Мысленно она скрипела зубами от ненависти, но выражение ее лица оставалось смутным и грустным, как и у Шангуань Жоусюэ: «Это всегда будет твой дом. Мы с твоим папой постоянно ждем тебя домой».

После четырех лет вне дома эта шл*ха стала только острее на язык. Ее слова становились всё неприятнее уху.

Пф, в конце концов, Нин всё еще была изгнана ею и презирала свою мачеху всё сильнее и сильнее.

Шангуань Нин ухаживала за человеком-растением все эти годы просто так, а затем он стал трофеем дочери ее мачехи! Се Чжоцзюнь смотрел на Нин свысока!

Теперь не имея ничего, посмотрим, сколько Нин пробудет высокомерной!

Шангуань Жоусюэ тут же подбежала к матери и обняла ее за руку, заметив ухудшение атмосферу. Невинно улыбаясь, она радостно сказала: «Сестра, наконец-то ты решила прийти домой. В прошлый раз я искала тебя, как раз чтобы привести сюда. Сестра, не злись на меня больше, ладно?»

* «да сяоцзе» - термин, означающий самую старшую дочь, обычно - в богатой семье. «Да» означает старшинство, а «сяоцзе» - богатую семью

<http://tl.rulate.ru/book/8309/501600>